

[Главная](#) > «Свадьбу Фигаро» играют в Женеве

«Свадьбу Фигаро» играют в Женеве | "Les Noces de Figaro" se jouent à Genève

Автор: Надежда Сикорская, Женеве, 16. 09. 2013.

Наталья Ковалева (Сюзанна) и Мария Катаева (Керубино) на сцене Женевской оперы (© GTG/Vincent Lepresle)

Шедевр Моцарта представлен на сцене городского Большого театра в «осовремененной» версии бельгийского постановщика Ги Жюстена. В двух из одиннадцати сольных партий выступают «наши исполнительницы». |

L'opéra de Mozart est présenté au Grand Théâtre de Genève dans la version modernisée de Guy Joosten.

Признаться, после «[Русалки](#)» Дворжака, которой закрывался прошлый оперный сезон, мы без большого воодушевления ожидали начала нынешнего, да и перспектива весь год слушать [почти исключительно Вагнера](#) не вдохновляла. Рихард, конечно, великий композитор, но надо же меру знать! «Свадьба Фигаро», идущая с прошлого понедельника на сцене Женевской оперы, одно из трех произведений программы, не принадлежащих его перу.

Появление в городе афиш «Свадьбы Фигаро» не может не радовать меломана, ведь это самая популярная, самая любимая опера Моцарта, даже если она уступает «Дон Жуану» титул величайшей. Можно поспорить, что миллионы ее почитателей, в течение двух с лишним веков насвистывающих нестареющие мелодии, меньше всего волнует ее политический контекст. Однако не секрет, что пьеса Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро», которая послужила литературной основой для оперы, долгое время была запрещена для постановки на парижской сцене, а австрийский император Иозеф санкционировал постановку оперной версии – премьера состоялась 1 мая 1786 года в венском Burgtheater – только после того, как либреттист Да Понте, уверил его, что наиболее скандальные бунтарские строки из либретто изъяты.

Трудно представить себе сейчас, что в период созревания Французской революции кого-то могло реально напрягать изображение группы слуг, осыпающих словесными и реальными побоями своего господина, желающего воспользоваться своей традиционной привилегией – правом первой ночи. Впрочем, идеологическая трактовка, хоть и под иным соусом, сохранилась до советских времен – на уроках литературы нам объясняли, что Бомарше изображал коррумпированные нравы дворянства своей эпохи. (При этом постановка в Московском театре Сатиры с Андреем Мироновым в роли Фигаро остается незабываемой!)

«Свадьба Фигаро» стала первым опытом сотрудничества Моцарта и либреттиста Лоренцо да Понте (за ним последовали «Дон Жуан» и «Так поступают все»), причем именно композитор подбросил идею итальянскому поэту. Из шестнадцати персонажей пьесы в опере осталось

лишь одиннадцать. Уже выбросив целый акт, но еще не приступив к написанию либретто, Да Понте предупредил Моцарта, что коротким его детище не будет. И не соврал – спектакль идет три с половиной часа с одним антрактом. Но время проходит незаметно – зритель не расслабляется ни на минуту, боясь пропустить хоть одну из едких колкостей или тонких нежностей, которыми обмениваются действующие лица.

Постановка, которую дирекция Женевского Большого театра предлагает публике, принадлежит бельгийскому режиссеру Ги Жюстену, заметной фигуре в мире современной оперы.

Наталья Ковалева (Сюзанна), Давид Бижич (Фигаро), Малин Бистром (Графиня) и Томми Хакала (Граф Альмавива) (© GTG/Vincent Lespresle)

Ги Жюстен на репетиции (© GTG/Vincent Lespresle)

Постановка, прямо скажем, не новая – зрители Фламандской оперы впервые смогли оценить ее еще в сезоне 1995-96 годов. В 2007-м она была с успехом восстановлена по случаю открытия после длительного ремонта оперного театра Антверпена.

По замыслу режиссера действие перенесено из пышного 18 века в скромные 1940-1950-е годы. В презентации мы читаем, что «действие происходит в огромном зимнем саду с уходящей в бесконечность перспективой». Ну, насчет бесконечности тут явное преувеличение. После чудесной увертюры взору публики предстает, действительно, нечто вроде зала с застекленными стенами и потолком, как в оранжерее. Это – комната, которую граф Альмавива выделил Фигаро, который занят поиском наилучшего места для брачного ложа. Из убранства: два грязных матраца, плетеное кресло, битые глиняные горшки в одном углу, батарея центрального отопления и столик с чахлым цветком в другом. Возможно, ощущение бесконечной перспективы призваны были создать обои "под пейзаж", украшающие стену в глубине сцены. Но эффект теряется из-за выданного лоскута и протянутой веревки, на которой сушатся предметы туалета – от дамских чулок до белых мужских трусов типа «семейные». В общем, ни барокко вам, ни рококо.

По ходу действия это пространство трансформируется то в будуар Графини, то в залу дворца, но битые горшки и батарея присутствуют на сцене постоянно – оформители явно не искали излишних внешних эффектов. Но, в конце концов, минимализм декораций и костюмов если сначала и вызывает некоторое разочарование, быстро забывается, компенсируемый чудесными голосами исполнителей.

Надо сказать, что спектакль оказался под угрозой срыва уже в день первого представления – выйдя из театра после премьеры, итальянский баритон Бруно Таддиа (Граф Альмавива) упал и получил открытый перелом. (Вот, правда, «поскользнулся, упал, очнулся – гипс».) Только благодаря современным средствам коммуникации и хорошим связям директору Женевской оперы Тобиасу Рихтеру удалось на следующий день доставить к началу запланированного представления финского певца Томми Хакалу, спасшего положение! В оставшиеся дни – 17 и 19 сентября – его место займет французский баритон Людовик Тезье, для которого партия Альмавивы является визитной карточкой.

Другой баритон – родившийся в Белграде, учившийся в Израиле и в Париже Давид Бижич – немного разочаровал нас в роли Фигаро, но не вокальными данными, а недостатком артистизма и пластичности. Конечно, Фигаро Бомарше недалек и ничего общего не имеет с искрометным севильским тезкой, но все же он – валет аристократа, а не просто деревенский увалень.

Зато очень порадовали две «наши» исполнительницы – украинка Наталья Ковалева (Сюзанна) и россиянка Мария Катаева (Керубино). Наталья уже выступала в Женеве два года назад в заглавной партии в «Джульетте» Мартину, а для Марии это дебют на местной сцене. Их профессиональные пути, начатые у одной во Львове, Вроцлаве и Дрездене, а у другой в Санкт-Петербургской консерватории имени Римского-Корсакова, пересеклись в Дюссельдорфе – обе работают здесь в труппе Немецкой оперы на Рейне.

Сцена из спектакля "Свадьба Фигаро" (GTG/Vincent Lepresle)

Несмотря на все перечисленные недочеты и, на наш взгляд, некоторую общую замедленность постановки, мы все же советуем меломанам постараться попасть на два последних спектакля и составить собственное мнение. Билеты легче всего приобрести на [сайте Женевской оперы](#).

Сцена из спектакля "Свадьба Фигаро" (GTG/Vincent Lepresle)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
